

УДК-3.30.32.303.01

Фомин Владимир Николаевич

аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Fomin Vladimir Nikolaevich

post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

Похилько Александр Дмитриевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Pokhilko Alexander Dmitirirvich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Law and Social and Humanitarian Sciences, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

**ЦЕННОСТИ МОРАЛИ И ПРАВА
В РОССИИ**

**VALUES OF MORALITY
AND LAW IN RUSSIA**

Аннотация:

Рассматривается взаимоотношение морали и права в российском обществе. Показано, что стремление к формализации правовых конституционных отношений российского общества ведет к индивидуализации. В России формальное право недостаточно воспринимается, так как историческое доминирование морально-ценностных установок уже предполагает в себе правовой аспект. Сделан вывод о том, что в современном обществе правовая и духовная личность не могут быть абсолютно автономными, так как они предполагают традиционную диалектическую зависимость от общества.

Abstract:

The relationship of morality and law in Russian society is considered. It is shown that the desire to formalize the legal constitutional relations of Russian society leads to individualization. In Russia, formal law is not sufficiently perceived, since the historical dominance of moral values already implies a legal aspect. It is concluded that in modern society, the legal and spiritual personality cannot be completely autonomous, since they presuppose traditional dialectical dependence on society.

Ключевые слова:

личность, общество, право, мораль, ценность индивидуализация.

Keywords:

personality, society, law, morality, value, individualization.

В современной России аксиологические взаимоотношения личности и общества имеют весьма неоднозначный характер. Но противоречия между личностью и обществом, подчеркиваемые еще Н.К. Михайловским, являлись не только проблемой России. Если в последней обезземеливание крепостных крестьян для большей эффективности сельского хозяйства вносило элемент обезличивания, то на Западе обезличивание индивида проходило через более эффективное производство. Примером чему была спекуляция в Голландии XVII века, где, по мнению Михайловского, ради сверхприбыли личность также нивелировалась [6, с. 463–467].

Критика формулы немецкой классической философии «Я – не я», где человек противопоставлен всему миру, по мнению Михайловского, приводит к поражению на почве познания и наживы, где приоритет частных интересов, противопоставляется собственной индивидуальности. Личностная экзистенция должна быть менее расширена, поэтому востребованность обращения Запада к общине и небольшому цеху, где влияние общества на личность было значительно слабее, чем в огромных корпорациях, становится все более востребованной [6, с. 479].

Сейчас на Западе прослеживается подобная тенденция. Элвин Тоффлер говорит о создании различных групп и сообществ, а также групповых семей по религиозным, возрастным, половым и иным признакам. Мыслитель подчеркивает, что коммуны в своем развитии противопоставляются социальной мобильности, обусловленной скачком к «супериндустриальному устройству мира» [8, с. 271]. Сначала в коммуны войдут пенсионеры, молодежь, различные специалисты и иные представители социальных групп, а с дальнейшим развитием компьютерных технологий и заработками в домашних условиях в данные группы волеется еще большее число последователей.

Иными словами, в противовес индивидуализирующемуся обществу создаются различного рода общины. В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, следует задаться вопросом о том, насколько были правы славянофилы, ратующие за общину, в противоположность капиталистическим отношениям и парламентаризму западного типа.

Например, А.С. Хомяков говорит о том, что вигизм, т. е. либеральное течение, будучи в своем развитии несколько односторонним, для Англии

был естественным явлением, так как соответствовал историческому ходу событий. Но в России при случайности развития гетерономного государства либерализм вылился в протест всякому русскому началу, а при дальнейшем обращении к Западу «сделался школьником и рабом» [9, с.156].

Следствием, по мнению Хомякова, стало перенимание русской социокультурной средой западной образованности, не выражающей народных идеалов, так как отчужденная от жизни народа личность не способна к подлинному творчеству. Особенно данная интенция проявляет себя в литературе и живописи, где наилучшим для России может быть иконописная традиция [9, с. 161–163].

Интересным в данном направлении, по нашему мнению, является суждение Н.А. Бердяева о славянофилах. Славянофилы, в отличие от официальных народников являлись «антигосударственниками». У них вполне прослеживаются элементы анархии, так как власть в их понимании грех, а государство – зло. Они выступают в защиту монархии на основании, того, что лучше одному человеку замараться властью, постоянно «греховной и грязной», чем всему народу.

Народ у них не государственный, но религиозный, поэтому в своей свободе от управления выполняет свое религиозное призвание. Они ратуют за общину, в противовес частной собственности, отрицают западную буржуазию и цивилизацию. В своих воззрениях они предвосхитили, еще до Шпенглера, разницу между культурой и цивилизацией. В то же время славянофилы выступают за свободу личности, свободу слова и за своеобразную демократию с признанием принципа «верховенства народа» [1, с. 25–26].

Также небезынтересным является мнение Бердяева о разочарованности в западной социокультурной среде нашего первого эмигранта в Европу А.И. Герцена, который совершенно разочаровался в мещанском укладе западной цивилизации. Герцен теперь полностью обращен к России и видит в мужицком тулупе потенцию «гармонического сочетания принципа личности, принципа общности и социальности» [1, с. 30].

Здесь следует задаться вопросом: существуют ли в современной России предпосылки к общественной жизни, в которой среднестатистический россиянин совмещает в себе принцип личности, общности и социальности.

Видимо вопрос, скорее вопрос риторический. Личностное начало, по нашему мнению, в России естественно присутствует, но, как и во времена «западников и славянофилов», протекает в направлении полемики формального права и суда по совести. Еще И. Кант говорил о том, что В России, как и в Турции, присутствует закон, но отсутствует свобода, в связи, с чем никто не может пользоваться «правом гражданина» [4, с. 564].

В Европе, по мысли Н.Я. Данилевского, напротив бурные события, борьба за независимость и политический строй «благоприятствовали чрезмерному развитию личности». Принципом европейской цивилизации стала индивидуальная свобода. Отсюда принцип верховной власти народа, как в теоретическом осмыслении, так и на практике применимый в народном голосовании, что отражается в «демократической конституции государства, основанной на всеобщей подаче голосов» [3, с. 286].

Существует мнение, что современный российский правовой нигилизм основан на идеях русской философии, в частности А.И. Герцена, «западников», «славянофилов» и «народников» в которых правовая личность не рассматривалась, в связи с приоритетами этической, революционной религиозной, самосовершенствующейся личности. Духовная личность, по мнению исследователя, несла в себе элементы совершенствования, в связи с чем право не было приоритетным направлением для интеллигенции.

Современные разработки в области возрождения веры, духовности, нравственности снова затмевают идею правового государства и гражданского общества. С одной стороны, общество воспринимает право, но, с другой стороны, вопросы правосознания остаются слабо востребованными. Отсюда можно сделать вывод о том, что в России правовые отношения не в полной мере стали частью культуры российского общества, войдя в нормативную привычку. Отсюда небезызвестный в России правовой «беспредел» и нигилизм [5, с. 15–16.].

Мы не согласны с данным мнением, так как полемика «славянофилов» и «западников» протекала во множестве аспектов в области права, начиная с П.Я. Чаадаева. В дальнейшем, например, П.А. Сорокин высказывает мнение о том, что российское движение социальных групп за равноправие постоянно растет. Поэтому любая национальность в своих национальных,

политических и гражданских правах должна иметь дальнейшую поддержку, а партии исповедующие принципы равенства, должны провозглашать национальный принцип. При этом высшей ценностью общества должна быть равноправная «человеческая личность» [7, с. 20–22].

Если же говорить в общем, о мировых тенденциях в области права, то в современных условиях ярко прослеживается тенденция его монополизирования в отдельных центрах. Политизированность данной категории определяет во многом различные положения конституции, которые могут меняться в зависимости от конъюнктуры внесением множественных поправок.

Например, Н.А. Бердяев говорит о том, что общество потеряло веру как в политические, так и в юридические формообразования. При этом различные конституции теряют свой авторитет, так как реальная власть все решает силовыми методами. Государство существует и функционирует скорее «социально-биологическими», нежели политическими и юридическими формами, что «окончательно обнаружила мировая война» [2, с. 526]. Мыслитель подчеркивает относительную полезность неизбежного введения конституции и парламента, но вера в построение подобными путями совершенного общества, где «можно излечить от зла и страдания, уже невозможно. Ни у кого такой веры нет» [2, с. 169].

Таким образом, можно говорить о том, что взаимоотношения личности и общества в контексте ценности морали и права предполагают как общую тенденцию положительного развития, так и противоречия. В качестве противопоставления цивилизационному пути развития, которое отчасти нивелирует личность, приходят различные виды общинного сосуществования, что выявляет кризисные явления индивидуализирующегося общества. Утверждение о том, что правовое начало в России не имеет под собой культурного наследия и не является частью российской культуры, также неверно, как и утверждение о том, что только духовная личность всегда была приоритетным и сейчас является одним из основных направлений современной российской мысли. Противопоставление личности правовой и личности духовной, как и их автономность, вряд ли возможны, так как скорее следует говорить об их диалектической взаимосвязи и зависимости от общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
2. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Сост. и коммент. Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
4. Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 1. / Под общ. ред. Л.Ф. Асмуса [и др.]. – М.: Мысль, 1966. – 743 с.
5. Межуев В.М. Культура и государство в перспективе демократического развития России. Культурные трансформации в современной России (соц.-филос. анализ) / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. С.А. Никольский. – М.: ИФРАН, 2009. – 159 с. – С. 15–16.
6. Михайловский Н.К. Полное собрание сочинений Н.К. Михайловского. – 4-е изд. – Типография Н.Н. Клобукова. Лиговская ул. д. № 34, Санкт-Петербург, 1906. – 986 с.
7. Сорокин П.А. Революция и социология. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 218 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
9. Хомяков А.С. Сочинения: В 8 т. Т. 1. – М.: Университетская типография на страстном бульваре, 1900. – 408 с.

REFERENCES

1. Berdyayev N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins and Meaning of Russian Communism]. M., Nauka, 1990. 224 p.
2. Berdyayev N. A. *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of Inequality]. M., Institut Russkoy Tsivilizatsii, 2012. 624 p.
3. Danilevskiy N. Ya. *Rossiya i Yevropa* [Russia and Europe]. M., Institut Russkoy Tsivilizatsii, 2008. 816 p.
4. Kant I. *Sochineniya v 6 t.* [Works in 6 Volumes]. M., Mysl', 1966. Vol. 1, 743 p.
5. Mezhuiev V. M. *Kul'tura i gosudarstvo v perspektive demokraticheskogo razvitiya Rossii. Kul'turnyye transformatsii v sovremennoy Rossii (sots.-filos. analiz)* [Culture and State in the Perspective of the Democratic Development of Russia. Cultural Transformations in Modern Russia (Social-philosophical Analysis)]. M., IFRAN, 2009. 159 p.
6. Mikhaylovskiy N. K. *Polnoye sobraniye sochineniy N.K. Mikhaylovskogo* [The Complete Works of N.K. Mikhailovsky]. SPb, 1906. 986 p.

7. Sorokin P. A. *Revolyutsiya i sotsiologiya* [Revolution and Sociology]. – М.: Direkt-Media, 2007. – 218 s. (In Russian).
8. Toffler E. *Shok budushchego* [Future Shock]. М., Izdatel'stvo AST, 2002. 557 p.
9. Khomyakov A.S. *Sochineniya V 8 t.* [Works in 8 volumes]. М., University Publishing House on Strastnoy Bul'var, 1900. V. 1, 408 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Фомин В.Н. Ценности морали и права в России / В.Н. Фомин, А.Д. Похилько // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 21. – С. 57–63.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Fomin V.N., Pokhilko A.D. Values of morality and law in Russia // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 2, pp. 57–63. (In Russian).